

**Борьба с формализмом или что делал Витгенштейн в Мозыре.
К дискуссии о численности и потерях Российской армии при Бородино.**

В 1994 г. в материалах конференции, проходившей в Бородинском музее-заповеднике, был опубликован доклад С.В. Шведова, посвящённый численности и потерям русской армии в сражении при Бородино.¹ Долголетняя работа уважаемого автора в РГВИА в качестве научного сотрудника и привлечение широкого круга источников придали его труду большой авторитет. И хотя в докладе не содержалось подробного описания методики исследования и обзора использованных источников, ряд историков сразу же приняли предложенные Шведовым цифры потерь (50 тыс. в регулярных войсках).²

В 2003 году на конференции в Музее-панораме я выступил с докладом, в котором дал описание применяемой мною методики исчисления потерь и озвучил предварительный результат своего исследования – 39,3 тыс. убитых, раненых и пропавших без вести в регулярных войсках.³ Через год, перед той же аудиторией, С.В. Шведов выступил с ответным докладом⁴, который оказался фрагментом готовящейся к защите кандидатской диссертации (защищена в феврале 2005 г.). Наконец, широкой аудитории была предоставлена возможность подробнее ознакомиться как с методикой подсчёта численности российских войск и их потерь в Бородинском сражении, так и с приёмами, которые С.В. Шведов использовал в работе с источниками.

Суть данной методики сам автор сформулировал как «определение потерь через разность численности армий до и после сражения»⁵. Для определения численности 1-й и 2-й Западных армий С.В. Шведов «отталкивается» «от рапортов обеих армий за 17 августа и 11 сентября»⁶. Привлечение столь далёких от дня сражения документов автор объясняет их большей, по сравнению с рапортами за другие дни, информативностью: «в конце каждого рапорта перечислены неучтённые части, численность которых после реконструкции прибавляется «к известной части армии»⁷. Для подсчета количества войск накануне сражения автор пытается проследить все возможные изменения в составе и численности войск с 17 по 26 августа посредством различных умозаключений и с привлечением дополнительных документов, в том числе и армейских рапортов за 23, 24 и 25 августа. Причём в численность войск С.В. Шведов включает воинские подразделения, как принимавшие участие в сражении 24–26 августа, так и находившиеся в это время в «ближних командировках».

Выяснение численности армии после сражения происходит по той же методике, но только все действия выполняются в обратном порядке: от 11 сентября к 27 августа.

Кроме описания методики подсчёта численности и потерь Российской армии С.В. Шведов критикует некоторые положения моего доклада 2003 года и, между прочим, предлагает найти ошибки «в методике или в самих армейских строевых рапортах за 17 августа и 11 сентября», чтобы опровергнуть цифры потерь в 50 тыс. человек в регулярных войсках.⁸ Я принимаю это очень хитро сформулированное предложение, но не буду искать ошибки в методике или в рапортах, – это неблагодарное занятие. Я рассмотрю лишь некоторые аспекты исследования Шведова, которые, на мой взгляд, наиболее ярко характеризуют методику работы автора, и в первую очередь то, как уважаемый оппонент работал с документами.⁹

На страницах своего доклада Шведов обвинил меня в «безапелляционности» суждений и «формальном подходе к делу»¹⁰. И, надо сказать, вся работа Шведова пронизана борьбой с «формализмом» во всех его проявлениях.

1. Борьба уважаемого историка с «формализмом» особенно проявилась в его отношении к **ссылкам на источники**. Как указывалось выше, авторитет исследования Шведова держится во многом за счёт того, что он использовал большое количество ранее не опубликованных архивных материалов из фондов РГВИА. В самом деле, доклад изобилует ссылками на архивные документы. Но всегда ли они соответствуют действительности? К сожалению, нет.

Так, по заверению Шведова, на листах 117 и 132–133 архивного дела 22, 103 фонда должны находиться сведения по рекрутам, прибывшим с генералом М.А. Милорадовичем (ссылки 13 и 14 доклада).¹¹ На самом деле, на листе 132 заканчивается список выздоровевших нижних чинов от 30 августа 1812 г., а на листе 117 – рапорт генерал-майора Левицкого от 26 августа о пойманных отставших и мародерах.

Ссылка номер 36 основного текста доклада отправляет нас к листам 63, 75 ... 145 архивного дела 64, фонда 103. Но в этой единице хранения всего 41 лист.¹²

Таких примеров можно привести еще немало.

Так же «неформально» С.В. Шведов ссылается на опубликованные документы и литературу. Так, автор, подтверждая правоту Н.П. Поликарпова (ссылки 23 и 25¹³), утверждавшего, что Милорадович привёл в армию 1 800 кавалеристов¹⁴, отправляет нас не по тому адресу, так как на указанной им странице ничего подобного нет.

В другом месте, желая показать примеры обогащения полковых командиров, С.В. Шведов отсылает нас к запискам А. Ланжерона и М.М. Петрова, причем, по мнению

автора, все они опубликованы в Русской старине 1895 г. на С. 197¹⁵. Но на указанной странице места для двух упомянутых мемуаристов не нашлось. Поместился лишь Ланжерон со своими воспоминаниями, посвящёнными совершенно другой эпохе: «Русская армия в год смерти Екатерины II»¹⁶.

Что же касается отсутствия ссылки на записки М.М. Петрова, то здесь проявилась другая сторона борьбы с «формализмом» уважаемого историка, – отсутствие ссылок в тех случаях, когда высказывания автора явно требуют подтверждения источниками. Так, не указывает С.В. Шведов источник своего знания о составе отряда барона Розена¹⁷; не желает он делиться и информацией о том, откуда взял сведения о перемещениях казачьих полков из корпуса в корпус, из армии в армию.¹⁸ А зачем? Это все «формализм». Кому надо – найдет.

2. Надо сказать, что в статье С.В. Шведова не даётся никакого, даже очень краткого, **источниковедческого анализа армейских рапортов** о численности войск, в отличие от очень подробного, с привлечением статистики, анализа полковых месячных рапортов. Может быть, армейские рапорты о численности войск подробно рассматриваются в диссертации? Пока мы этого не знаем. Тем не менее, у С.В. Шведова нет веры «противоречивым документам» о потерях «как полкового, так и корпусного и армейского звена»¹⁹, а полковые месячные рапорты вообще вызывают «подозрение»²⁰. Достоверность этих документов нужно подтверждать, и в первую очередь, по мнению уважаемого оппонента, с помощью строевых армейских рапортов от 11 сентября. К сожалению, автор упускает один важный момент: любые документы армейского или корпусного уровня, содержащие сводные сведения по войскам, составлялись на основе данных, поступивших из полков и артиллерийских бригад. И, конечно, используемые С.В. Шведовым рапорты о числе войск 1-й и 2-й Западных армий также составлены на основе документов, поступивших из полков. Но, видимо, уважаемый автор считает, что из большого количества документов, вышедших из полковых канцелярий, наиболее достоверны именно те, которые послужили основой армейских рапортов.

3. Вычисление потерь через разность численности войск до и после сражения, несомненно, имеет право на существование, но правильность получаемого результата напрямую зависит от того, насколько автору удастся точно определить количество офицеров и солдат, стоявших в строю накануне, и сколько их осталось после сражения. И здесь уже важна не столько методика, сколько те **исходные данные**, которые используются для определения численности войск. К сожалению, доклад С.В. Шведова в

этом отношении грешит неточностями. Что самое странное, автор ошибается даже в тех случаях, когда опирается на данные документов, публикуемых им самим в приложениях к работе.

«Согласно рапорту от 17 августа, 1-я Армия насчитывала 66 тыс. чел., включая 3450 казаков»²¹. Если мы внимательно посмотрим публикуемый автором «Рапорт о состоянии 1-й Западной армии» от 17 августа (Приложение 1), то окажется, что 1-я Армия насчитывала не 66 тыс., а 65 тыс. 128 чел., а казаков не 3450, а 3396 чел. Вообще, складывается такое впечатление, что уважаемый историк не умеет считать в столбик. В своем докладе я привожу немало примеров этому.

Такие же ошибки Шведов делает и тогда, когда приводит данные о численности 2-й Западной армии (Приложение 3)²². В тексте у автора пехоты 25,4 тыс. чел, в публикуемом им документе – 24857; кавалерии в тексте – 6,5 тыс., в документе – 7052.²³

Далее С.В. Шведов приводит данные о численности 1-й армии на 23, 24 и 25 августа.²⁴ Подсчёты выполнены, как он утверждает, на основании рапортов, опубликованных в сборниках 1962 и 2004 годов.²⁵ Ниже в таблице помещены эти цифры и для сравнения даются результаты подсчёта, выполненного мною на основании тех же рапортов.

	По С.В. Шведову	По документу
Рапорт от 23 августа	«59 864 строевых чина» ²⁶	59 924 ²⁷
Рапорт от 24 августа	80,8 тыс. «73,5 тыс. чел. регулярных сил и 7,3 тыс. казаков» ²⁸	75 541 ²⁹
Рапорт от 25 августа	80,8 тыс. «73,5 тыс. чел. регулярных сил и 7,3 тыс. казаков» ³⁰	75 373 ³¹

В случае с рапортом от 23 августа вновь проявилось неумение уважаемого историка производить простые арифметические действия. Что же касается рапортов от 24 и 25 августа, то здесь надо разобраться. Дело в том, что в указанных документах казаки не выделены в отдельную строку – они вошли, по всей видимости, в состав арьергарда Коновницына, в котором состояло 98 эскадронов кавалерии и артиллерийских рот.³² Количество казачьих полков, входивших в арьергард, известно, и вычислить количество сотен не сложно. Но как удалось из общего числа чинов определить долю казаков, регулярной кавалерии и артиллерии, автор не пишет.

*«Отряд Розена был сформирован из 4 егерских полков, 4 сводно-гренадерских батальонов 2, 3, 4 и 6 пехотных корпусов (4 тыс. чел.) и 2 тыс. кавалеристов»*³³. Речь идёт об арьергарде барона Г.В. Розена, который был сформирован 7 августа после сражения при Заболотье и переправе 1-й армии через Днепр и подчинялся непосредственно атаману М.И. Платову. К сожалению, автор не ссылается на источник, из которого он почерпнул сведения о составе отряда. Но если мы обратимся к литературе и документам, то увидим, что вариант, предлагаемый Шведовым, сильно отличается от действительности. Сведения о подразделениях находившихся под командой Розена есть у Поликарпова (Поликарпов Н.П. К истории Отечественной войны 1812 года. (По первоисточникам). Вып. I. М., 1911. С. 54–55). Кроме того, в архиве сохранился очень подробный рапорт Розена Платову от 2 сентября 1812 г. о действиях его отряда. Согласно этому документу никакие сводно-гренадерские батальоны не входили в состав отряда, но зато там присутствовала, не указанная Шведовым артиллерия (2,5 роты) (4 орудия батареейной № 4-го, 12 орудий конной № 6-го и 12 орудий Донской конной № 2-го рот). Кроме того к указанным автором 4 егерским полкам 13 августа добавились еще два. В этот же день 4 батареейными орудиями пополнилась и артиллерия отряда.

Отряд был расформирован 17 августа³⁴, т. е. в день составления используемого Шведовым рапорта. Таким образом, сводно-гренадерские батальоны, видимо, подсчитаны дважды: в составе арьергарда и в том корпусе, в котором они находились реально. Кроме того, непонятно учтена ли С.В. Шведовым артиллерия, входившая в арьергард (почти 3 роты). Да и егерских полков было не 4, а 6.

4. О рекрутах, прибывших с М.А. Милорадовичем. К сожалению и в этом вопросе у С.В. Шведова много неточностей и нестыковок. Автор верно ставит вопрос о том, что, возможно, не все рекруты, приведённые Милорадовичем, встали в строй до сражения. Он указывает на то, что «рапорты 1-й армии показывают рост регулярных сил к 24 августа на 7 тысяч человек», хотя в её ряды должно было поступить «почти 10 тыс. чел., включая 533 кавалериста»³⁵ (если быть точными, то всего 10 078 человек (пехоты – 9 535 и кавалерии – 543). С.В. Шведов полагает, что до Бородинского сражения в полки обеих армий поступило лишь около половины рекрут, прибывших с Милорадовичем. Где же находились остальные?

И здесь Сергей Вячеславович делает смелое утверждение, «что многие дни новобранцы оставались в положении «при полку», поскольку не было времени, особенно для бывшей в арьергарде кавалерии» (так в тексте!)³⁶. Причём автор полагает, что выражение «находиться при полку» означает «быть вне строя»³⁷. Но дело в том, что все

чины, относящиеся к категории «вне строя», должны были отправляться в вагенбург, т. к. во время боевых действий и в походе при полку они будут только помехой. Прибывшие к полку рекруты, раз они являются пополнением, должны быть сразу включены в состав полков, иначе они не смогут получать довольствие. При этом непонятно, что может помешать включить их в списки полка, например, до 24 августа, если они находились в расположении полка уже 19–20 августа? В тех же случаях, когда численность поступившего пополнения превышает положенное по штату число людей, все лишние чины считаются прикомандированными к полку, или, если угодно, «состоящими при полку». Но в любом случае, они подчиняются полковому командиру и последний по ним отчитывается перед начальством. В строевых месячных рапортах, после данных о количестве штатных воинских чинов, как правило, идут сведения о состоящих сверх списочного состава.

Здесь я привожу примеры которые показывают, что любые чины, прибывшие к полку, фиксировались командиром и попадали в документы по личному составу. Поэтому те рекруты, которые оказались до начала сражения незачисленными в полки, скорее всего, состояли «при дежурствах» армий, корпусов или дивизий и, видимо, в сражении участия не принимали.

Да и так ли их было много – рекрут, не причисленных к полкам до 24 или 26 августа? С.В. Шведов приводит данные о числе рекрут, зачисленных в строй в течение 19–31 августа 1812 г. (Таблица 1).³⁸ За этот период, по мнению уважаемого историка, в полки 1-й и 2-й Армий поступило «более 7 934 человек» (на самом деле 7933). Это минимальные цифры, так как не по всем полкам сохранились сведения.

Если мы посмотрим сведения по корпусам и дивизиям, то во все полки 7-го пехотного корпуса (12-я и 26-я пех. дивизии), по мнению Шведова, поступило 1 173 рекрута (146+1 027).³⁹ Но согласно Ведомости 7-го корпуса о поступивших в течение войны рекрутах 21–23 августа только в четыре полка 12-й пехотной дивизии было зачислено 1 467 человек, а в 5 полков 26-й пехотной дивизии – не менее 771 человека.⁴⁰ То есть в 7-й корпус поступило около 2 238 человек. Во все полки 17-й пехотной дивизии, по мнению уважаемого историка, поступил 1 041 рекрут (20 августа). Согласно же Ведомости о числе нижних чинов, поступивших на укомплектование войск 1-й и 2-й Западных армий в течение кампании 1812 года, указанное количество чинов (правильнее – 1 042) поступило в течении 19–23 августа в 4 из 6 полков дивизии.⁴¹ Таким образом, рекрут, поступивших в полки 1-й и 2-й Армий до 26-го августа, было больше, чем указывает С.В. Шведов.

Другой важный момент. Говоря о поступивших рекрутах, уважаемый историк почему-то ничего не говорит о той части прибывших с Милорадовичем войск, которая в течение 20–31 августа отправилась обратно в Калугу для обучения нового пополнения.

Если бы С.В. Шведов внимательно читал документы, которые использовал в своей работе, то он увидел бы, что согласно приказа М.И. Кутузова по армиям от 20 августа 1812 г., было предписано дежурствам 1-й и 2-й армий «за распределением войск, приведенных ... Милорадовичем... всех бывших при них штаб, обер и унтер-офицеров, старых рядовых и барабанщиков отправить немедленно в Калугу, где формируются войска, ...»⁴². На основании этого приказа стали формироваться так называемые конвойные команды, причем часть чинов уже успела поступить в полки и их пришлось от полков отчислять вновь. Так, например, 23 августа из 4 пехотной дивизии были отправлены в дежурство 1-й армии конвойные команды от двух рекрутских полков (1-го пехотного и 2-го егерского – всего 76 человек).⁴³ Также к 23 августа были сформированы конвойные команды от шести полков 6-го пехотного корпуса общим числом 287 человек.⁴⁴ Эти чины, видимо, даже ещё не были распределены по полкам. 25 августа из 4-го пехотного корпуса в дежурство 1-й армии были отправлены чины конвойных команд их четырёх егерских батальонов (всего 156 человек).⁴⁵ Таковые конвойные команды должны были отбираться от всех рекрутских полков, поступивших с Милорадовичем. По документам пока не удалось определить, когда были отправлены команды в Калугу, но часть из них отправлялась из армии уже после Бородина, хотя в сражении, по всей видимости, не участвовали, а находились «при армейских дежурствах». Таким образом, эта составляющая движения личного состава армии у Шведова не была учтена.

*«Не мог быть учтён до сражения подход к армии и кавалерийской бригады подполковника Павлищева (8 эскадронов – 672 чел.)»*⁴⁶. К сожалению, нельзя установить, на основании каких источников Сергей Вячеславович делает такое утверждение, – в докладе он ошибочно ссылается на документ об артиллерийских лопатках. Но если мы обратимся к Ведомости о войсках, поступивших на укомплектование 1-й и 2-й Западных армий в течение 1812 года, составленной 28 февраля 1813 г., то узнаем, что «войски, приведенные подполковником Павлищевым распределены 24-го августа»⁴⁷. Кроме того, С.В. Шведов неверно приводит количество эскадронов, входивших в «отделенную кавалерийскую бригаду» Павлищева – 6, а не 8.⁴⁸ Количество чинов, по рапорту Павлищева, составило на 23 августа 701 человек (из них 470 рекрут).⁴⁹

*«Перед тем как ставить рекрут в строй, ротные и эскадронные командиры должны были внимательно оценить их подготовку. Поскольку полки кавалерии на 11 сентября не показали рекрутов в своём составе, логично сделать вывод, что они... по выучке были признаны наравне с другими...»*⁵⁰. Могу представить себе реакцию главнокомандующего армией, которому доложили, что в N-ском полку эскадронные командиры нашли присланных им рекрут недостаточно подготовленными и отказываются

ставить их в строй. Да кто их будет спрашивать! Есть приказ главнокомандующего о распределении по полкам пополнения и командиру полка остаётся только принять новых людей и поставить их на довольствие.

«Таким образом, не были учтены до половины кавалерийских рекрутов (соответственно не учтены потери), приведённых из Калуги. Их лошади, по-видимому, были переданы опытным бойцам, взамен утраченных коней. Неучтённые новобранцы, приведенные Милорадовичем, видимо, частью выбыли из строя, рассеялись по боковым дорогам, но эти потери в полках не считали, т. к. они не состояли в списках»⁵¹. Вот так – не больше, не меньше! Здесь уважаемый историк противоречит сам себе в каждом предложении. О каких потерях идёт речь – о боевых или небоевых? Если рекруты отдали своих лошадей «взамен утраченных коней» и «рассеялись» по боковым дорогам, то могли ли быть среди них боевые потери? Если же потери были небоевыми, т. е. в виде отставших, дезертиров, мародёров и проч., то какие там 200 человек в среднем в день, вычисленные Шведовым, здесь оказывается, только новобранцев за несколько дней пропало до 7 тысяч? Чем же в это время занимался генерал-майор Левицкий? А в полках об этих потерях, естественно, ничего не знали, – там этих людей и в глаза не видели.

И, потом, откуда автор взял, что рекруты разбрелись по боковым дорогам? Хоть какое-нибудь косвенное подтверждение этому есть?

5. *«Командиры полков были заинтересованы скрывать раненых, чтобы получить деньги на провиант и другое содержание. Яркие свидетельства практики обогащения полковых командиров оставили в своих записках А. Ланжерон и полковник М.М. Петров»⁵².* Интересно, как уважаемый историк представляет себе процесс утайки денежных средств полковыми командирами на походе? Тем более, что в течение кампании полки не то, что деньги, а продовольствие и фураж не всегда получали. Кроме того, чтобы осуществлять подобные манипуляции, с командиром полка заодно должны быть, как минимум, батальонные командиры, аудитор, полковые адъютант и казначей. Да и ротные командиры наверняка были бы в курсе дела. Каким образом можно скрыть истинное количество людей, если все полки участвуют в походе, все они на виду у начальства и в любой момент может прибыть проверяющий для инспекции подразделения? Наконец, каким расчётливым и дальновидным должен был быть полковой командир, чтобы во всех полковых документах учесть свои грехи? Да и в отчётных документах нельзя ошибаться – их проверяют.

Да, несомненно, нечистые на руку полковые командиры были, но это не было массовым явлением. Если и происходили недостачи средств, то, главным образом, от плохого хозяйствования, как было, например, при сдаче Елецкого мушкетерского полка генерал-майором Ефимовичем в 1803 г.⁵³ На этот случай и ссылается С.В. Шведов, когда

говорит об обогащении полковых командиров. Вот только ссылку на источник указал неверно.⁵⁴

7. И, наконец, о **публикации документов**. Для большей убедительности своего исследования С.В. Шведов публикует активно используемые им в статье рапорты о численности 1-й и 2-й Западных армий за 17 августа, ведомость войск 1-й Западной армии за 11 сентября и десятидневный рапорт 2-й Западной армии за 10 сентября 1812 г.⁵⁵ К сожалению, здесь уважаемый автор проявил себя не с лучшей стороны. Дело даже не в том, что не соблюдаются элементарные правила публикации документов, как того требует археография. Главное это то, что С.В. Шведов позволяет себе вносить коррективы в источники, сокращая или дополняя их, а также делает огромное количество ошибок в передаче текстов документов.

Первые два документа, Рапорты о состоянии 1-й и 2-й Западных армий от 17 августа 1812 г. (приложения 1 и 3), по замыслу С.В. Шведова, являются основными источниками для определения численности российских армий накануне сражения при Бородино.

Посмотрим, как уважаемый автор публикует «Рапорт о состоянии 1-й Западной армии»⁵⁶, настоящее название которого звучит несколько по-другому: «Рапорт о числе 1-й Западной армии». Ошибок в передаче цифровых данных здесь практически нет, неправильно указано лишь число получающих провиант и фураж людей 4-го пехотного корпуса – должно быть 9 024, а не 9 084.⁵⁷ Почему-то публикатор поменял падежи в которых приводятся названия корпусов. Уважаемый автор почему-то исключил из документа сведения о количестве орудий и понтонов, которые в оригинале идут сразу же после таблицы содержащей цифровые данные по количеству чинов, входивших в каждое соединение, («Орудия: батарейных – 144, лёгких – 212, конных – 76. Итого – 432. Понтонов – 100»⁵⁸).

Далее, при перечислении воинских подразделений, находящихся в откомандировке от армии, мы обнаруживаем следующую фразу: «6-ть лёгких орудий в Мозыре у генерал-лейтенанта графа Витгенштейна»⁵⁹. Хотелось бы спросить у С.В. Шведова – что делал граф Витгенштейн в Мозыре 17 августа? Наверное, приехал погостить к генерал-лейтенанту Эртелю и прихватил с собой несколько орудий для самозащиты. Впрочем, всё оказалось достаточно прозаично – уважаемый публикатор потерял одну строку из документа. Текст должен звучать следующим образом: «6-ть лёгких орудий в Мозыре у генерал-лейтенанта Ертеля, батарейная рота № 28-го в 1-м корпусе у генерал-лейтенанта графа Витгенштейна»⁶⁰. То есть мы видим, что в данном случае С.В. Шведов потерял не

только строку, но и ещё целую батарейную роту, которую либо не посчитал совсем, либо включил в численность 1-й Западной армии.

Рапорт о состоянии 2-й Западной армии от 17 августа 1812 г. передан более или менее верно. Правда, в указанном архивном деле этот документ находится на листе 22, а не 2.⁶¹ Но вся прелесть публикации заключается в добавленном столбце «Итого», появление которого в документе автором никак не оговаривается. Он это сделал, видимо, для собственного удобства: подсчитал общее количество воинских чинов, входивших в каждое соединение.⁶² Лучше бы он этого не делал. Каждый желающий, вооружившись калькулятором, может самостоятельно произвести расчеты численности корпусов и отрядов, входивших в состав Армии, и сравнить с «итоговыми данными», предлагаемыми нам С.В. Шведовым, причем как в строках так и в столбцах. Получите незабываемое удовольствие.

Последние два документа, опубликованные С.В. Шведовым, призваны ознакомить нас с численностью 1-й и 2-й Западных армий после сражения. По публикации «Ведомости войск 1-й Западной армии» (приложение 6), датируемой 11 сентября 1812 года, к сожалению, ничего сказать не могу, так как архивная ссылка (РГВИА. Ф. 103. Оп. 208 а. Св. 17. Д. 2. Л. 3–6) указана неверно: в связке 17 нет дела 2, сюда входят дела под номерами от 21 до 26.

Что касается другого документа – «Десятидневного рапорта 2-й армии», датируемого 10 сентября 1812 года (приложение 7), – то здесь всё обстоит несколько сложнее. Во-первых, архивный адрес дела сейчас выглядит несколько по-другому⁶³, так как опись 209 в прошла научно-техническую обработку. Во-вторых, документ по-другому называется, а именно: «Рапорт о состоянии 2-й Западной армии». В-третьих, он расположен на листах 16–17, а не 17–18 как указано у С.В. Шведова. В-четвёртых, уважаемый публикатор сделал большое количество ошибок в передаче цифровых данных рапорта. Вот лишь часть из них: в Ладожском полку состояло воинов Московского ополчения не 201, а 281; в Виленском полку состояло унтер-офицеров и музыкантов соответственно 19 и 33, а не 13 и 16; в 49-м Егерском полку состояло унтер-офицеров не 17, а 11; в Сибирском гренадерском полку старых рядовых должно быть 274, а не 226 и т. д. Кроме того, неверно приведены итоговые данные по количеству рядовых в пехоте 2-й армии: рекрут-рядовых должно быть 4 118, а не 3 826; всего рядовых – 15 919, а не 4 118. Ошибочно дано и общее количество рядовых по пехоте и кавалерии: должно быть 18 771, а не 8 771.

В-пятых, пропущено огромное количество данных. Так публикатор, почему-то не указал количество чинов в сводно-гренадерском батальоне 7-й пехотной дивизии. В этом подразделении у него значится только 5 рекрут-рядовых, но кроме них ещё состояло 313

офицеров и нижних чинов. Не захотел автор поделиться с нами сведениями о количестве рекрут, входивших в состав всех полков 7-го пехотного корпуса (12 полков), а также с общим количеством рядовых 27-й пехотной дивизии.

В-шестых, С.В. Шведов позволил себе отредактировать сведения, содержащиеся в последнем столбце. Столбец «Итого рядовых» в оригинале содержит суммарные данные по трём категориям рядовых, состоявших в каждом полку: «старые рядовые», «воины Московского ополчения» и «рекруты». Так вот, уважаемый публикатор решил не включать сюда рекрут, а ограничиться только двумя первыми категориями.

И, наконец, в-последних. Я был несколько озадачен, когда обнаружил в конце документа, опубликованного С.В. Шведовым, сведения по артиллерии и пионерам. Дело в том, что рапорт заканчивается строкой «Всего в кавалерии и пехоте [2-й Армии]». Тем более было странно, что пехота и кавалерия в рапорте были расписаны подробно по полкам, а артиллерия дана почему-то суммарно по корпусам. Впрочем, полистав дело, в котором подшит рапорт, я обнаружил документ, который, по всей видимости, и послужил тем недостающим звеном, который, по мнению С.В. Шведова, позволил более полно отразить численность 2-й Западной армии. Этот документ называется также «Рапорт о состоянии 2-й Западной армии»⁶⁴. Датируется сентябрём 1812 года (число не указано). Сведения о количестве пехоты и кавалерии 7-го и 8-го пехотных и 4-го кавалерийского корпусов не расписаны по полкам, а даны суммарно по каждому соединению. И здесь же мы находим данные о количестве артиллерийских и пионерных чинов, а также о подразделениях, находящихся в командировке, перекочевавшие в рапорт от 10 сентября. Правда, итоговые сведения по численности 2-й Западной армии С.В. Шведов, видимо, считал сам, с присущим ему своеобразием. У кого будет время и желание, – посчитайте количество чинов, входивших в разные подразделения и соединения, а также по различным категориям военнослужащих. Получите не меньшее удовольствие, чем от подсчёта итоговых данных в Рапорте о состоянии 2-й Западной армии от 17 августа.

На этой мажорной ноте я, пожалуй, закончу.

Можно было бы долго разбирать ошибки, содержащиеся в труде С.В. Шведова: при каждом новом прочтении текста я их нахожу всё больше и больше. Но есть ли смысл? Меня могут упрекнуть, что я не стал рассматривать суть методики, используемой исследователем, не проследил шаг за шагом все умозаключения уважаемого историка, а прошёлся «по верхам», выискивал погрешности, неточности и проч. Чту значат для статистики ошибки в подсчётах на одного, сто человек? Но дело здесь не в отдельных ошибках, хотя их в данном случае чересчур много, а в тенденции. Если исследователь позволяет себе ошибаться в простом подсчёте цифр из документов, которые он сам же публикует, или приводит неверные

данные, то какой в результате итог может у него получиться? Если он ссылается на несуществующие документы или не ссылается на источники, когда это необходимо, то как тогда вести с ним дискуссию, как, по словам самого Шведова, добиваться истины в «таком важном элементе» «исторических знаний о сражении 24–26 августа, как численность и потери русских войск»?⁶⁵ Для академической науки достаточно неправильно оформленных ссылок на источники, чтобы «зарубить» работу.

Поэтому я даже не стал вникать в суть некоторых размышлений автора, мне и без того всё ясно: каждую цифру, каждый факт, приводимые Сергеем Вячеславовичем, надо проверять. Причём даже в тех случаях, когда есть ссылка на источник. Вот только времени, потраченного на разбор данной статьи, жалко. При этом, может быть, С.В. Шведов прав, и Российская армия действительно потеряла в Бородинском сражении 50-75 тысяч человек. Если это будет доказано, я приму это как факт. Но рассматриваемая работа таким доказательством служить не может.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шведов С.В. Численность и потери русской армии в Бородинском сражении // «Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы». Материалы научной конференции 1993 года. Бородино, 1994. С. 107–115.

² См., например: Земцов В.Н. Битва при Москве-реке: Армия Наполеона в Бородинском сражении. М., 2001. С. 266; Троицкий Н.А. Фельдмаршал Кутузов: Мифы и факты. М., 2002. С. 196–200.

³ Львов С.В. О потерях Российской армии в сражении при Бородино 24-26 августа 1812 года // «Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи». Материалы VI Всероссийской научной конференции. Москва, 24 апреля 2003 г. М., 2003. С. 52–66.

⁴ Шведов С.В. Численность и потери русской армии при Бородино // «Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи». Материалы VII Всероссийской научной конференции. Москва, 23–24 апреля 2004 года. М., 2004. С. 76–111.

⁵ Там же. С. 76.

⁶ Там же. С. 77.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 76.

⁹ В материалах конференции Музея-панорамы «Бородинская битва» за 2004 год я уже прокомментировал некоторые высказывания С.В. Шведова, сделанные им в отношении моего доклада 2003 г. См.: Львов С.В. Потери 6-го пехотного корпуса при Бородино (К дискуссии о численности и потерях Российской армии в Бородинском сражении) // «Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи». Материалы VII Всероссийской научной конференции. С. 238–257.

¹⁰ Шведов С.В. Численность и потери... при Бородино. С. 86.

¹¹ Там же. С. 82.

¹² Там же. С. 85.

¹³ Там же. С. 83.

¹⁴ Поликарпов Н.П. К истории Отечественной войны 1812 года. Ч. 1. М., 1911. С. 22.

¹⁵ Шведов С.В. Численность и потери... при Бородино. С. 87.

¹⁶ Русская старина. 1895. Май. С. 147–166.

¹⁷ Шведов С.В. Численность и потери... при Бородино. С. 78.

¹⁸ Там же. С. 79.

¹⁹ Там же. С. 83.

²⁰ Там же. С. 87.

²¹ Там же. С. 78.

²² Там же.

²³ Там же. С. 93.

²⁴ Там же. С. 80–81.

²⁵ Бородино: Документы, письма, воспоминания. М., 1962. С. 66, 75, 90; Бородино: Документальная хроника. М., 2004. С. 77–78, 92, 106–107.

²⁶ Шведов С.В. Численность и потери... при Бородино. С. 80.

²⁷ Вернее – 59 933, т.к. в столбце по штаб-офицерам допущена ошибка в итоговой записи, должно быть 269, а не 260 (Бородино: Документы, письма, воспоминания. С. 66).

²⁸ Шведов С.В. Численность и потери... при Бородино. С. 80.

²⁹ Вернее 75 551, т.к. в столбце по обер-офицерам допущена ошибка в итоговой записи, должно быть 2 385, а не 2 375

-
- (Бородино: Документы, письма, воспоминания. С. 75).
- ³⁰ Шведов С.В. Численность и потери... при Бородино. С. 81.
- ³¹ Бородино: Документы, письма, воспоминания. С. 90.
- ³² Там же. С. 75 и 90.
- ³³ Шведов С.В. Численность и потери... при Бородино. С. 78.
- ³⁴ РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208 а. Св. 0. Д. 8. Л. 34 об.
- ³⁵ Шведов С.В. Численность и потери... при Бородино. С. 81.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Там же. С. 82.
- ³⁸ Шведов С.В. Численность и потери... при Бородино. С. 82.
- ³⁹ Там же. Автор ссылается на: РГВИА. Ф. 103. Оп. 3. Д. 22.
- ⁴⁰ РГВИА. Ф. 103. Оп. 3. Д. 41. Л. 46–50 (12-й пех. дивизии: Смоленский, Нарвский, Алексопольский пехотные и 6-й Егерский полки; 26-й пех. дивизии: Нижегородский, Ладожский, Полтавский и Орловский пех. и 5-й Егерский полки).
- ⁴¹ Там же. Л. 82–83.
- ⁴² Бородино: Документальная хроника. С. 41.
- ⁴³ РГВИА. Ф. 103. Оп. 3. Д. 22. Л. 87–89.
- ⁴⁴ Там же. Л. 54–62. Рапорт дежурного штаб-офицера 6-го корпуса подполковника Букинского 2-го от 23 августа и списки чинов конвойных команд.
- ⁴⁵ Там же. Л. 100–104.
- ⁴⁶ Шведов С.В. Численность и потери... при Бородино. С. 83.
- ⁴⁷ РГВИА. Ф. 103. Оп. 3. Д. 41. Л. 33 об. – В Ведомости о распределении... войск, поступивших на укомплектование 1-й Армии, датируемой октябрём 1812 г., стоит та же дата распределения эскадронов подполковника Павлицева – 24 августа (М.И. Кутузов: Сборник документов. Т. IV. Ч. 2. С. 539).
- ⁴⁸ РГВИА. Ф. 103. Оп. 3. Д. 21. Л. 169–172; Д. 22. Л. 31 об.–32.
- ⁴⁹ Там же. Д. 22. Л. 31 об.–32.
- ⁵⁰ Шведов С.В. Численность и потери... при Бородино. С. 83.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² Шведов С.В. Численность и потери... при Бородино. С. 87.
- ⁵³ Петров М.М. Рассказы служившего в 1-м егерском полку... // 1812 год. Воспоминания воинов русской армии. М., 1991. С. 126–128.
- ⁵⁴ Шведов С.В. Численность и потери... при Бородино. С. 87.
- ⁵⁵ Там же. С. 91–93, 97–108.
- ⁵⁶ Там же. С. 91–92.
- ⁵⁷ Там же.
- ⁵⁸ РГВИА. Ф. 154. Оп. 1. Д. 84. Л. 21.
- ⁵⁹ Шведов С.В. Численность и потери... при Бородино. С. 92.
- ⁶⁰ РГВИА. Ф. 154. Оп. 1. Д. 84. Л. 21 об.
- ⁶¹ Там же. Л. 22.
- ⁶² Шведов С.В. Численность и потери... при Бородино. С. 93.
- ⁶³ РГВИА. Ф. 103. Оп. 3. Д. 243.
- ⁶⁴ Там же. Л. 13.
- ⁶⁵ Шведов С.В. Численность и потери... при Бородино. С. 76.